

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА В СВЕТЕ КОНСОЛИДАЦИИ ИНТЕРЕСОВ: МИРОВОЙ ОПЫТ И НАШИ ПРОБЛЕМЫ

В статье исследуются проблемы проведения налоговых реформ, характерные для развитых стран, акцентируется внимание на необходимости осуществления идеологического влияния на поведение основных налогоплательщиков.

Ключевые слова: *неолиберализм, экономика предложения, налоговая реформа, ставки налогообложения, налоговые льготы, восприятие реформ общественным сознанием.*

Введение. Современный этап развития экономики Украины связан с весьма противоречивыми процессами, происходящими во всех, без исключения, сферах жизнедеятельности общества. Структурная разбалансированность экономики, нарастающие инфляционные процессы на фоне увеличения безработицы, социальная напряженность и политическая нестабильность – это далеко не полный перечень тех социально-экономических проблем, с которыми столкнулась Украина в процессе своей трансформации. Учитывая перманентное влияние глобальных тенденций и мировых кризисных процессов на еще очень нестабильную отечественную экономику, возникает острая необходимость принятия более радикальных мер по ее стабилизации.

Постановка проблемы. Среди различных форм государственного регулирования экономики в качестве наиболее масштабного направления можно выделить финансовую политику, поскольку именно она приобретает особое значение для определения характера социально-экономической модели и ее эволюции. Благодаря особой значимости финансовой составляющей реформ сегодня мы наблюдаем активизацию исследований данной сферы, очень четко выраженную в работах таких предшественников отечественной экономической науки, как А. Гриценко, И. Горский, Т. Ефименко, А. Крысоватый, И. Малый, А. Соколовская, Ф. Ярошенко и многих других авторов. Отмечая достаточный весомый вклад указанных ученых в формирование теоретических основ проведения эффективной налоговой политики, следует, однако, отметить тот факт, что мимо внимания исследователей все еще проходят проблемы поиска факторов обеспечения консенсуса экономических интересов. Действительно, налоги и государственные расходы являются такими инструментами регулирования, которые с неизбежностью ущемляют интересы одних групп и создают преимущества для других. Поэтому возникает необходимость «так сбалансировать интересы всех участников перераспределительных отношений, чтобы обеспечить максимальные налоговые поступления при минимальном негативном влиянии фискальных мер на экономическую деятельность налогоплательщиков» [1, с. 41].

Целью данной статьи является исследование факторов, обеспечивающих достижение гармонизации экономических интересов субъектов при проведении реформ в финансовой сфере развитых стран, а также разработка направлений сглаживания противоборства сил, заинтересованных в получении преференций от реализации фискальной политики.

Изложение результатов. Как известно, любые реформы всегда проходят под воздействием определенной теоретической модели, избранной правительственными кругами и поддерживаемой широкими массами населения. Во второй половине XX ст. концептуальной основой проводимых реформ в области налогообложения в большинстве развитых стран являлась так называемая теория экономики предложения. Как отмечает Д. Харви, «с 1970-х гг. в большей части государств мира наметился серьезный поворот в сторону неолиберальной экономической политики и мышления. Дерегулирование, приватизация и уход государства из сферы социального обеспечения стали повсеместной практикой. Почти во всех странах – от новых государств, образовавшихся в результате распада СССР, до таких стран с социальной демократией старого образца, как Новая Зеландия и Швеция, – в том или ином виде, сознательно или под давлением мировых сил, были восприняты идеи неоллиберализма» [2, с. 11].

Экономика предложения, как течение неоллиберализма, связала экономический рост с достижением качества ресурсов, объявив при этом налоги главным инструментом фискальной политики. Воздействовать на производство, по мнению сторонников данной теории, необходимо путем широкомасштабного и целенаправленного снижения налогов, за счет чего создается система стимулов к сбережениям и инвестированию. В результате ожидается увеличение предложения капитала и рабочей силы, что в последующем приведет к долговременному экономическому росту. При этом эффективность проводимой политики связывается с одновременным снижением государственных расходов, главным образом, за счет сокращения государственных социальных программ.

Если обратиться к опыту проведения реформ по данному сценарию в развитых странах, то следует отметить некие общие черты, свойственные всем государствам. В духе «теории предложения» правительства снижали ставки налогообложения прибыли и доходов граждан с целью увеличения доли сбережений в национальном доходе как базы инвестирования, вели активную борьбу за снижение бюджетных дефицитов за счет расширения базы налогообложения, предпринимали попытки сокращения социальных расходов. При наличии общих направлений бюджетной политики далеко не в каждой стране удалось сразу же достичь желаемых результатов, как это рисовалось в теории. При этом каждое правительство было вынуждено периодически корректировать свою политику, адаптировать ее под реальную ситуацию.

Так, в ходе проводимой администрацией Р. Рейгана налоговой реформы в начале 80-х гг. происходило сокращение ставок налогообложения, в том числе и налога на прибыль, расширялась сфера использования инвестиционного налогового кредита, вводилась льготная система амортизационных отчислений и других налоговых льгот [3, с. 23–29]. Однако в результате реформирования не произошло существенного ускорения экономического роста, а только серьезно обострилась проблема дефицита федерального бюджета. Так, за период 1983–1985 гг. казна недополучила 324 млрд дол. по подоходному налогу с населения и 81 млрд дол. налогов с корпораций [4, с. 90]. Государство было вынуждено вне-

сти коррективы в широкомасштабную налоговую реформу. Со второй половины 80-х гг., снижая ставки подоходных налогов, правительство одновременно пошло на сокращение налоговых льгот. Как выяснилось, именно их возрастание толкало налогоплательщиков на поиски путей уменьшения налоговых обязательств а, иногда, и прямого ухода от налогообложения.

Практически с теми же проблемами столкнулись реформы и в ряде других стран. Показательным в этом отношении является опыт бюджетного регулирования, предпринятый администрацией М. Тэтчер в Великобритании. В ходе реформ правительство предприняло ряд таких мероприятий по стимулированию развития частного бизнеса, как увеличение числа налоговых льгот, снижение ставки налога на прибыль для крупнейших корпораций до 50, а затем до 35 %. В целях активизации инвестиций акцент с прямого налогообложения был перенесен на косвенное и предполагал повышение ставки НДС с 8 до 15% [5, с. 181–182].

Реформирование британской экономики также проходило не без проблем, связанных с реализацией экономических интересов различных социальных групп. В стране усилилась социальная поляризация, вызванная проводимой в жизнь программой сокращения социальных расходов и жестким контролем над ростом заработной платы. Программа исходила из необходимости заставить трудящихся «жить по средствам», а предприятия – «ужиматься», сокращать рабочую силу за счет интенсификации производства. А для этого нужно было преодолеть убеждение граждан в том, что государство обязано обеспечивать определенные социальные гарантии всем без исключения. Это была новая для англичан политика. Все прежние правительства страны опирались на концепцию «государства всеобщего благоденствия», основанную на высоком уровне налогообложения и предполагавшую бесплатное образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение.

Поэтому правительству М. Тэтчер нужно было преодолеть психологию основной массы населения, изменить сложившуюся систему социальных гарантий «для всех», заменив ее другой, индивидуалистской – «каждый за себя». И это ему удалось. Морально-политический климат в стране был изменен, чему в значительной мере способствовали глубокие структурные изменения в обществе. Сокращалась численность рабочего класса, занятого непосредственно на производстве, расширялась занятость в сфере обслуживания, увеличивалась прослойка собственников мелких фирм, появилась социальная группа высокооплачиваемых менеджеров.

Неолиберальная ориентация означала поиск социального консенсуса и для Японии – страны с исторически сложившейся жесткой системой административного государственного управления. Перед японским правительством остро стала проблема поиска компромисса, который бы позволил удовлетворить требования основных торговых партнеров, исповедующих неолиберальную идеологию, и в то же время не прибегать к непопулярным экономическим мерам, которые могли бы привести к значительному ухудшению социального положения населения. Понадобилось почти десять лет для решения данной проблемы.

В этой связи достаточно вспомнить государственную политику управления жизненным уровнем японцев, которая в 60-е гг. была на-

правлена на убеждение населения в необходимости ограничения своих потребностей, проводимая с целью формирования сбережений и наращивания инвестиций, а в 80-е гг. — стратегию приоритетного расширения потребления. В решении этих задач правительство опиралось на особенную черту национальной культуры — способность воспринимать корпоративные интересы как интересы собственной семьи. Поэтому и дерегулирование экономики как необходимое требование неоліберализма в Японии выразилось в сокращении государственного сектора в пользу удельного возрастания доли корпораций. Соответствующая политика хотя и ориентировалась на необходимую поддержку крупных корпораций за счет бюджетных инструментов, все же не вызвала политической и социальной напряженности в обществе. Это достигалось во многом за счет удачного сочетания регулирующих механизмов с этнопсихологическим фактором. Принципы, на которых построены отдельные фирмы и корпорации, распространяются и на государство в целом, отсюда — единство целей и готовность идти на жертвы ради всеобщего процветания нации [6, с. 647].

Вышесказанное приводит к пониманию того, что проводимые реформы в финансовой сфере должны опираться на понимание и осознание их направлений широкими массами населения, так как без принятия обществом их основных положений и возможных последствий любые реформы будут обречены на неудачу.

Каким же в свете мировых тенденций выглядит реформирование налоговой системы в Украине, первый этап которого презентует подготовка и обсуждение нового налогового кодекса? На этот счет мнения неоднозначны. В новом налоговом кодексе предлагается уменьшить налоговую нагрузку на бизнес, прежде всего за счет поэтапного снижения ставки налога на прибыль. С января 2011 г. ставка будет снижена в общем на 6% (с 25% до 16%), а с 2014 г. ожидается ее ежегодное уменьшение на 1% до уровня 16%. Это, по мнению правительства, даст возможность больше инвестировать в производство и его технологическое обновление. Кроме этого, новым законопроектом предусматриваются налоговые каникулы сроком на 5 лет для вновь созданных предприятий, а также хозяйствующих субъектов с оборотом не более 3 млн грн в течение трех последних лет притом, что количество работников на них не превышало более 10 человек.

Серьезные изменения предполагается внести и в льготную систему налогообложения: по единому налогу теперь смогут работать предприниматели, у которых не более двух наемных работников, а объем хозяйственного оборота не превышает 300000 грн. При этом увеличивается и ставка единого налога — до 400–600 грн, вместо 200. С целью стимулирования обновления основных средств предприятий в налоговом кодексе предлагается снизить ставку НДС до 17% [7].

Определенные коррективы внесены в налогообложение доходов физических лиц. Предлагается ввести две ставки: 15% для доходов менее 10 минимальных заработных плат и 17% для доходов, превышающих этот уровень. Наряду с уменьшением числа налогов и сборов вводятся и новые — налог на недвижимость и налог на доходы от депозитов. Параллельно с реформами в области налогообложения начинают осущест-

вляться и мероприятия в социальной сфере – остро стоят проблемы пенсионной реформы, сокращения количества льготных категорий населения, ухода от финансирования социальных программ только за счет государства.

Таким образом, с одной стороны, в проводимых реформах усматриваются те же тенденции, которые были характерны для развитых стран. Однако, с другой стороны, принятие нового налогового кодекса и осуществление непопулярных мер в стране, имеющей сильные исторические традиции государственного патернализма, высоких социальных стандартов и уравнительной бедности, является весьма непростым процессом. Красноречивым свидетельством сложности происходящего является то колоссальное сопротивление вводу в действие нового документа, возникающее как со стороны хозяйствующих субъектов и представителей научных кругов, так и оппозиционно настроенных политических сил.

Объектом недовольства малого и среднего бизнеса является реформирование упрощенной системы налогообложения. Считается, что предлагаемые изменения приведут к тому, что большая часть упрощенцев не сможет удержаться в бизнесе и пополнит ряды безработных. В этой связи следует подчеркнуть, что целью предпринимаемого реформирования все-таки является устранение фиктивных упрощенцев. И средства массовой информации должны говорить об этом. Действительно, негативной стороной этой системы является практика, когда субъекты предпринимательской деятельности манипулируют миллиардными суммами товаров, а работают при этом на упрощенной системе (платят всего 200 грн налога), уходя тем самым от законной величины отчисляемого налога. Ни для кого не секрет, что достигается это путем оформления сотрудников фирмы как частных предпринимателей, с которыми заключается договора подряда на выполнение работ. При этом затраты на проведение соответствующих работ относятся на себестоимость продукции.

Для устранения этой негативной стороны нужно адаптировать единый налог под реалии экономической жизни, сделать так, чтобы он не был орудием минимизации налогов и уклонения от них. Прежде всего необходимо законодательно четко прописать определение малого субъекта предпринимательской деятельности, который подпадает под категорию плательщиков единого налога. Например, торговцы, работающие на площади не более 20 м², парикмахеры, таксисты, но никак не оптовые торговцы, производственные субъекты предпринимательской деятельности. Кроме этого целесообразно, на наш взгляд, законодательно запретить включать затраты на подрядные работы в себестоимость, а оплачивать их из прибыли, что приведет к уменьшению псевдоупрощенцев.

Оппозиционно настроенных политиков, в первую очередь, не устраивает снижение ставки налога на прибыль. Они считают, что это не что иное, как преференции для крупных предприятий, владельцы которых спонсировали предвыборную кампанию президента. Но мировая практика, как мы увидели, свидетельствует о необходимости понижения налога на прибыль для крупного бизнеса. И дело здесь не только в неформальных отношениях правительства и бизнеса. Очевидно, это по-

нимают и оппозиционеры, поскольку крупные предприятия в отношениях с государством всегда имеют превосходство. Это объясняется тем, что уже сами масштабы придают им общественное и государственное значение. Правительство не может не проявить к таким предприятиям интерес как по экономическим (значительность инвестируемых капиталов), так и по социальным причинам (большое число занятых). Поэтому государство нередко предоставляет им льготы, в том числе и налогового характера. Однако, как свидетельствует тот же мировой опыт, снижение налоговых ставок должно сопровождаться расширением налоговой базы и, прежде всего, за счет сокращения налоговых льгот.

С этих позиций сомнительным, на наш взгляд, является установление налоговых каникул. Во-первых, нарушается принцип, что налоги будут платить все. Во-вторых, компании с оборотом более 3 млн грн будут пытаться уйти от уплаты налога, перемещая свои активы в только что созданные предприятия. Как представляется, эффективнее не освобождать от налога, а предоставлять этим предприятиям финансовые льготы (займы, дотации).

Сомнительным является и снижение ставки НДС. Учитывая длительные сроки обновления основных средств, а также неопределенности в использовании сэкономленных на НДС денег, лаг между снижением ставки НДС и соответствующим ростом промышленного производства может достигнуть нескольких лет. Нужно иметь в виду, что доля НДС в бюджете Украины составляет 45%, а снижение ставки НДС до 17% может привести к серьезному уменьшению поступлений в бюджет за счет этого налога (до 38–40%), а это чревато снижением общих доходов бюджета.

Выводы. Далеко не полный перечень столкновения различных мнений свидетельствует о том, что необходимость реформирования пока еще не стала осознанной украинским обществом. Борьба интересов уводит от конструктивного решения проблем. И в этом усматривается сложность самого процесса проведения радикальных мер, нацеленных на стабилизацию экономики. Сказывается отсутствие научного экономического мышления у большинства населения, мыслящего в категориях обывденного или идеологизированного в духе борющихся за власть партий сознания (а это лишает их возможности объективно анализировать происходящее), непроработанность идеологической платформы реформ, неразвитость институтов политической и экономической системы страны. Поэтому, используя опыт развитых стран, нам необходимо реформировать экономику через комплекс мероприятий, связанных не только с экономической составляющей, но и с идеологическим воздействием. Нам необходима эффективная и разумная пропаганда, идеологическое обеспечение осуществляемых реформ, которые реализуются через проведение мероприятий по формированию экономического мышления и рыночной психологии в поведении экономических субъектов, преодоления доминирующих в обществе представлений о государстве как благотворительном фонде.

Список использованной литературы

1. Крисоватий А. Податкова політика у реформуванні соціально-економічної системи України / А. Крисоватий, Т. Кошук // Економіка України. – № 9. – 2010. – С. 41–50.

2. Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение / пер. с англ. Н.С. Брагиной / Д. Харви. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.
3. Миллер О. Теория предложения и налоговая политика США / О. Миллер // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – № 7. – С. 18–30.
4. Богачева О. Налоговая реформа в США / О. Богачева // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1987. – № 7. – С. 89–98.
5. Лортикян Э.Л. История экономических реформ: мировой опыт второй половины XIX–XX вв. / Э.Л. Лортикян. – Х.: Консум, 1999. – 288 с.
6. Белокурова Г. Эволюция социально-экономической модели Японии / Г. Белокурова // *Социально-экономические модели в современном мире и путь России*. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 911 с.
7. Проект податкового кодексу України // http://gska2.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?id=&pf3511=38590

У статті досліджуються проблеми проведення податкових реформ, характерні для розвинутих країн, акцентується увага на необхідності здійснення ідеологічного впливу на поведінку основних платників податків.

Ключові слова: *неолибералізм, економіка пропозицій, податкова реформа, ставки оподаткування, податкові пільги, восприятіе реформ общественным сознанием.*

In article problems of carrying out tax reforms, characteristic for the developed countries are investigated, the attention to necessities of realization of ideological influence to behavior of the basic tax bearers is focused.

Key words: *neoliberalism, economics offers, tax reform, taxation rates, tax incentives, reforms perception by public conscience.*

Надійшло 15.10.2010.

УДК 658.818:658.5

В.М. Орлова, Г.А. Рижкова, Є.О. Бакатура

СЕГМЕНТУВАННЯ СПОЖИВАЧІВ ЗА РІЗНИМИ ІНФОРМАЦІЙНИМИ ДЖЕРЕЛАМИ ДЛЯ ПРИЙНЯТТЯ УПРАВЛІНСЬКИХ РІШЕНЬ

Розглянуто практичні аспекти сегментування споживачів кухонних меблів за різними інформаційними джерелами і запропоновано рекомендації щодо використання результатів для прийняття управлінських рішень. Визначено портрет потенційного споживача.

Ключові слова: *ринок меблів, споживчий попит, опитування, сегментування, портрет потенційного споживача.*

Постановка проблеми. Сучасне виробництво і продаж меблів – перспективний напрям діяльності у сфері бізнесу, пов’язаного із забезпеченням споживачів товарами. Розширення житлового будівництва, зростання матеріального добробуту населення впливає на збільшення попиту на меблі, а отже, стимулює їх виробництво.